

А

19279-62

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЧУВАШСКО-РУССКАГО СЛОВАРЯ,
составленнаго Н. Золотницкимъ.

6. Происхожденіе названія Черемись. ⁽¹⁾

Извѣстно, что Черемисы крещенные сами себя называютъ *Мари* т. е. люди, жители (это же слово значитъ: мужчина и мужъ), а некрещенные—*Чи-Мари* или *Чин-Мари* т. е. настоящіе, истинные, чистые Мари—неизмѣнившіе вѣры и обычаевъ предковъ. Очевидно, что приставка *чи*, *чин* появилась не ранѣе второй четверти прошедшаго столѣтія, когда большинство Черемисъ было окрещено и что она присвоена некрещеными для отличія отъ единоплеменниковъ, отступившихъ отъ народной старины. Что слово *Мари* имѣетъ близкое и даже родственное отношеніе къ названію племени *Мэри*, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но подробное разъясненіе этого не относится къ разсматриваемому здѣсь предмету.

Предъ объясненіемъ названія *Черемисъ* долгъ справедливости требуетъ прежде всего сознаться въ своей собственной ошибкѣ. Въ отчетѣ моемъ за 1868 годъ, напечатанномъ по распоряженію Министерства народнаго просвѣщенія «Приложеніемъ въ Сборнику документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ», въ одной изъ сносокъ (стр. 13) сказано: «Названіе *Черемисъ* дано народу Татарами: *Черемешъ* значитъ гнилой, дрянной, негодный, а Русскими, по невѣдѣнію, передѣлано въ *Черемисъ*, Чувашиами—въ *Сярмысь*». Замѣтка эта сдѣлана была безъ предварительнаго изслѣдованія, по однимъ лишь указаніямъ татаръ, которые вообще мало интересуются сущностью предметовъ такого рода. Она обратила на себя вниманіе А. Ф. Риттихъ и онъ, въ книгѣ своей «Матеріалы для этнографіи Россіи» ⁽²⁾, справедливо заподозривъ достовѣрность происхожденія названія Черемисъ изъ татарскаго и даже болгарскаго языковъ, ска-

(¹) Первые пять отрывковъ изъ Словаря напечатаны въ Казан. Губ. Вѣд. въ №№ 78, 83 и 100 за 1871 г. и въ №№ 18, 36 и 37 сего года.

(²) См. «Казанская губернія», 2 ч., стр. 129.

А

залъ: «Намъ кажется справедливымъ искать корень слова Черемись въ другихъ нарѣчіяхъ». Соглашаясь съ приводимыми имъ этнографическими доводами, считаемъ нужнымъ представить здѣсь лингвистическія опроверженія нашей замѣтки.

Слово «гнилой» по-татарски *черек*, по-алтайски *чирик*, по-кондомски *чызык*, по-чуваши *сърѣк* происходитъ отъ глагола татарскаго *чере*, алтайскаго *чири*, чувашскаго *сърѣ*—гнить. Но если изъ татарскаго *чере* и можно образоватъ причастіе *черемеш*, то изъ чувашскаго *сърѣ* тоже самое причастіе было бы *сърѣмеш* (которое впрочемъ вовсе неупотребительно, а говорятъ *сърѣгънъ*, *сърѣны*), но никакъ не могло выйти *Сярмыс*, какъ зовутъ Черемись Чуваши. Наконецъ названіе Черемись Татары выговариваютъ не *Черемеш*, а *Чермеш* или *Чирмеш*, во множеств. числѣ *Чирмешляр*.

Въ древне-тюркскомъ языкѣ (Уйгурскомъ или Джатайскомъ) и нынѣ у Черневыхъ Татаръ (на Алтаѣ) слово *чериг* значитъ «войско, полкъ, ополченіе»; такъ въ «Баберъ-намѣ» говорится: *чириг тарты*—повелѣ (потянулъ) войско, или въ смыслѣ: воевалъ. А такъ какъ тюркскіе звуки *к* и *г* въ концѣ слова въ другихъ нарѣчіяхъ исчезаютъ⁽³⁾, то тюркское *чериг* передѣлалось у Алтайцевъ въ *черѣ* (глаголь *черѣлен*—ополчиться), у Чувашъ—въ *сѣра*⁽⁴⁾ (*слр'бозе*—полководецъ), а у Черемисъ сократилось—у горныхъ въ *сѣр*, у луговыхъ—въ *сар* (*сар-вуй*—полководецъ); у Татаръ же (по крайней мѣрѣ у казанскихъ) слово это утратилось и замѣнилось заимствованными у Русскихъ: *ѣрме*—армія, *пулык*—полкъ; но у нихъ же оно сохранилось въ корнѣ названія Черемисъ—*Чер-меш*, *Чир-меш*.—Приставка *мыш*, *мыс*, *меш*, *мисѣ* какъ въ татарскомъ, такъ и въ чувашскомъ нарѣчіяхъ, есть окончаніе настояще-прошедшаго причастія⁽⁵⁾.—Слѣ-

(³) См. Замѣтки для ознакомл. съ чуваш. нар., выпускъ 1, § 27 п. а.

(⁴) См. тамъ же § 25, о переходѣ звука *ч*. въ *с*.

(⁵) Приставку эту встрѣчаемъ въ чувашскихъ словахъ: *астармыш*—соблазнитель, *лыр амыш*—забѣлка, *тоатмыш*—колдунъ, *кйльмеш*—нищій и въ названіяхъ чувашскихъ и татарскихъ селеній: Курмышъ, Карамыш, Кармыш, Татмыш, Тормыш, Малмышъ и пр.

довательно названіе чувашское *Сярмыс*, татарское *Чирмеш* и оттуда русское *Черемисъ* значить «воинственный».

Въ подтвержденіе вѣрности настоящаго объясненія достаточно напомнить, что Мари, въ противоположность «мирнымъ» Чувашамъ издавна были извѣстны воинственнымъ характеромъ. Съ самаго прихода на Вятку, въ 1174 году, новгородскихъ выходцевъ, тамошніе Черемисы вели съ ними упорную и продолжительную борьбу за свои земли и свою самостоятельность; они неоднократно нападали на Хлыновъ (Вятку) и на другія русскія поселенія. Новгородцы тогда же нашли у нихъ укрѣпленные пункты и города, какъ Кокшар—нынѣ Котельничъ—бывшій столицею мѣстнаго черемисскаго княжества; слѣды укрѣпленій во многихъ мѣстностяхъ, занятыхъ некогда луговыми Черемисами, видны и въ настоящее время. А что Черемисы луговой стороны имѣли своихъ князей, то на это указываютъ названія *Кокшар*, *Кокшай*, *Кокшага*, происходящія несомнѣнно отъ *кугуша*, *кого-за*, *кого-зѣ* «великій господинъ», князь, государь; изъ князей по имени извѣстенъ Балтушъ, убитый въ битвѣ съ войсками Ивана Грознаго и похороненный на горѣ въ г. Малмыжѣ. Послѣ того эти Черемисы участвовали во всѣхъ бунтахъ, особенно въ 1572—84 и 1610—13 годахъ.—Что касается горныхъ Черемисъ, то изъ бывшихъ укрѣпленій занимаемой ими мѣстности обращаютъ на себя особенное вниманіе «Челымскій городокъ» и «Кярмяпѣръ» (6); изъ многихъ случаевъ противодѣйствія русскимъ войскамъ въ завоеваніи казанскаго царства наиболѣе извѣстно пораженіе Черемисами князя Палецкаго близъ Челымскаго городка въ 1524 году, а также—указаніе лѣтописи, которая, объясняя положеніе Свияжска, вскорѣ послѣ основанія его, говорятъ, что первыми, и главными врагами этого города были, послѣ Татаръ, «зломлютые ратники—Черемиса, которая сидитъ по сю сторону Волги по юдолямъ и словеть горная» (7). Изъ времени покоренія Казани, когда горные Черемисы приняли сто-

(6) См. 4-й отрывокъ изъ Словаря въ № 18 Казан. Губ. Вѣст. 1872 г.

(7) См. Истор. Госуд. Россійск. г. VIII, примѣч. 231.